

Вернувшись домой, Каэн первым делом покормил Эша. Кот удовлетворённо мурлыкал, уплетая ужин, а его хозяин тем временем проверял снаряжение.

Длинный лук ручной работы, выполненный из тиса. Поначалу Каэн отправился к кузнецу, но был немало озадачен, получив от ворот поворот. Его перенаправили к краснодеревщику, пояснив, что достойный металл для луков — это чакропроводящая сталь, а она явно не по карману простому генину. Умелец же посоветовал тис как идеальный материал: прочный, но упругий.

Каэн придирчиво осмотрел тетиву и взялся за стрелы. Он собственноручно покрывал наконечники особым составом — не смертельным ядом, но мощным парализующим веществом. Оно действовало постепенно, подспудно, зато эффект был весьма впечатляющим. Да и готовить его — раз плюнуть, все ингредиенты доступны на рынке.

В который раз Каэн мысленно похвалил себя за идею изучить ядоварение. Шаринган позволил с лёгкостью освоить теорию по книгам и свиткам. Почему прочие Учихи не утруждались подобным? Ответ прост: чванливая спесь. Они считали, что с их-то телами, чакрой и додзюцу нет нужды в «подлых» приёмчиках.

Но, по мнению Каэна, именно гордыня и сковывала истинный потенциал клана. Он не собирался повторять ошибки братьев. Ограничиться тайдзюцу и ниндзюцу? Ещё чего! Искусство шиноби поистине безгранично.

Из тайника Каэн извлёк печати: барьер, связывание и истощение чакры. По отдельности против матёрого ниндзя они вряд ли сработают, но в комбинации с ядом... От такого не уйдёт никто.

Закончив приготовления, Учиха отправился на облюбованную вчера позицию. Годы наблюдения за тренировками старших товарищей позволили ему довести навык скрытности до невероятных высот. Теперь мальчик запросто сливался с окружением, таился во мраке и мастерски отвлекал внимание. От его цепкого взгляда не ускользнёт ничто.

С вершины раскидистого дерева, нависающего над поместьем Хьюга, Каэн активировал шаринган с двумя томоэ и застыл в ожидании. Чем гуще сгущалась ночь, тем сильнее он концентрировался. Он не мог позволить себе упустить цель. Мысль о том, что его промедление может стоить невинной жизни, только подстёгивала решимость. Впрочем, нельзя отрицать — Учиху снедало неуёмное желание испытать в бою тщательно оттачиваемые навыки.

И вот он, момент истины! Не будь у Каэна проклятого додзюцу, он ни за что не увидел бы лазутчика. Мастерское сокрытие присутствия, без всяких сомнений. Неудивительно, что похититель сумел забраться в святая святых Хьюг незамеченным. Только активировав бьякуган, белоглазые и засекли бы его. Но Каэн, будучи готовым, с лёгкостью считал комбинацию техник на основе стихии Ветра и света. Что ж, отныне этот трюк — и его тоже.

Вскинув лук, Учиха в мгновение ока выпустил пять стрел. Первая вонзилась врагу в

предплечье, вынуждая выпустить драгоценную ношу. От второй и третьей лазутчик увернулся, резко крутанувшись вокруг своей оси. Четвёртая и пятая и вовсе разминулись с целью.

«Стоит поработать над ускорением выстрела» — мысленно отметил Казн, спрыгивая на землю аккурат между похитителем и маленькой заложницей. Пока враг, шипя от боли, выдёргивал стрелу из руки, юный-взрослый Учиха призвал защитный барьер вокруг принцессы клана и активировал печать связывания прямо под ногами.

— Учиха? Везёт мне сегодня! — оскалился лазутчик, отбросив окровавленный наконечник.

Казн не удостоил его ответом. Вместо этого он принял стойку, готовясь к рукопашной. Противник не рискнёт применять ниндзюцу, дабы не привлекать лишнего внимания. Убить его — тоже. Ведь его шаринган куда ценнее бьякутана, это всем известно. Как только враг сделал выпад вперёд, его ноги тут же спутала призванная чакровая верёвка.

Оковы продержатся лишь миг, но Казну того и надо. Резким движением он припечатал противнику на спину истощающую печать. Та мгновенно вгрызлась в незваного гостя, начав по капле высасывать его чакру. Теперь можно было ограничиться глухой обороной.

Но Казн жаждал большего. Ему не терпелось испытать своё тайдзюцу на прочность. Предвидя атаки лазутчика, он выверенно контратаковал в ответ.

«Что-то ты совсем слабак по сравнению с Шисуи» — хмыкнул про себя юный Учиха, пропуская мимо лица вражеский кулак и вбивая колено точно в солнечное сплетение.

Смертельный танец длился около десятка минут. Казн не сказать чтобы всерьёз теснил противника, но успешно сдерживал его напор. Вероятно, тот специализировался строго на скрытности и проникновении, а все остальные пути шиноби оставлял на второй план. Это единственно объяснение, почему Казн с лёгкостью уклонялся от ударов или блокировал их, и продержался до тех пор, пока движения лазутчика не стали вялыми и медленными-медленными. Казн буквально кожей ощущал, как закипает враг от беспомощной ярости.

— Где моя дочь?!

Лишь появление Хиаши Хьюги спасло незадачливого похитителя от позорного избиения вдесятеро младшим противником. Казн мгновенно отключил шаринган, втайне надеясь, что глава клана не успел его заметить.

— Хьюга-сама, ситуация под контролем. Я задержал преступника и препровожу его в тюрьму, где он понесёт заслуженную кару. Ваша дочь вне опасности под защитным барьером за моей спиной.

— Не выйдет, мальчишка! — прохрипел пленник.

— Уже вышло. Яд в моих стрелах должен был начать действовать. Советую не дёргаться и поберечь остатки чакры.

Лазутчик дико выкатил глаза, осознав, что тело его и впрямь больше не слушается.

— Хьюга-сама, не будете ли столь любезны запечатать его тенкецу? Для надёжности, — обратился Каэн к главе клана.

— Позже я ещё допрошу его лично, — холодно проговорил тот, исполняя просьбу.

Учиха как раз прикидывал, куда бы притащить обезвреженного шпиона, когда из ниоткуда возникла троица АНБУ в звериных масках.

— Передайте заключённого на... — велел боец с кошачьей маской.

— Хьюга-сама, прошу вашего содействия в поимке этих самозванцев! — буквально в ту же секунду выкрикнул Каэн, когда "АНБУ" ещё и договорить толком не успел.

— Что?! — хором вскинулись все присутствующие.

— Я встречал АНБУ в маске кошки рядом с джинчурики. Я знаю, кто это. И это точно была женщина. Они — не настоящие АНБУ!

— Нас раскрыли. Уходим! — гаркнул лже-кошак, и вся троица растворилась во тьме.

— Не иначе как Корень, — пробормотал Каэн одними губами. — Что-то совсем они тупые... Ладно, надо заканчивать, а то засну прямо тут.

Полноценный сон по строгому расписанию уже много лет как стал для юного Учихи краеугольным камнем тренировочного режима. Даже ради подобной заварушки он не собирался жертвовать часами отдыха. В конце концов, здоровье и физическая форма — его главный капитал как шиноби!